

— Значит, пока не идеально, — заявила Кушина, рассматривая схему, которую я принес.

— Мы все еще проводим испытания, но, по моей оценке, без существенного изменения конструкции и зарядки ее большей мощностью, чем это реально возможно, вы столкнетесь с жестким ограничением в десять километров, — я сделал паузу, и отхлебнул чая, стоящего передо мной на столе. — Кроме того, смесь чакры, необходимая для активации врат, уникальна для Якумо. Хотя я не могу сказать, что другие члены клана Курама не могут научиться генерировать ее с каким-либо оборудованием или без него, это серьезное ограничение при развертывании. Однако помимо этого мы не знаем, какому износу она подвержена при длительном или постоянном использовании. Вполне возможно, она может развалиться после недели постоянной работы, мы просто не успели провести необходимые испытания.

— Как считаете, вы могли бы разработать какое-нибудь учебное пособие? — спросил Муракумо, подперев рукой подбородок и явно пытаюсь проанализировать сложные схемы печатей, разложенные на столе.

Мы с Якумо посмотрели друг на друга. Я быстро пожал плечами и перекинул мяч ей.

— А, — она задумчиво откашлялась. — Я верю, что Кота мог бы, если бы мы вызвали больше членов нашей ветви семьи, чтобы они сдали образцы чакры и прошли специальное обучение.

Я открыл рот, чтобы возразить, чувствуя, как то небольшое свободное время, которое у меня было, превращается в пыль и уносится легким ветерком, как в фильме с тем фиолетовым парнем с подбородком, похожим на мешок орехов. Затем я вздохнул.

— Полагаю, они могут присоединиться к некоторым урокам, которые я даю Якумо, — Я старался смотреть на это с положительной стороны. — Хотя, если у меня станет больше студентов...

Муракумо слегка поморщился, искоса взглянув на Кушину, которая сдержанно кивнула.

— Мы, конечно, компенсируем тебе затраченные дополнительные усилия.

Глава клана Узумаки прочистила горло.

— Конечно, при условии, что ваше творение пройдет более тщательную проверку и Хокаге одобрит его, оно будет куплено деревней. Клан Курама не будет нести ответственности за какие-либо дальнейшие финансовые обязательства, кроме тех, за которые они согласны платить напрямую.

— Конечно, — поддакнул я. — Хотя мне нужно заботиться о своих собственных интересах, я не собираюсь держать в заложниках благополучие Курамы или деревни в целом.

Кушина улыбнулась с оттенком одобрения на лице.

— Хорошо, продолжай в том же духе. Пока мы будем делать все возможное, чтобы сохранить твое участие в этом деле в тайне, Котаро, но если и когда о твоей роли узнают, тебе стоит ознакомиться с политикой деревни, — она сделала паузу, в ее глазах появился задумчивый блеск. — В ближайшее время нам придется поговорить о людях, которых следует остерегаться.

Теперь мне нужно будет уделить им время. Может быть, я смогу заставить ее упомянуть имя Данзо, чтобы у меня была причина спросить о нем.

— Я поговорю об этом с Наруко, — заявил я, взглянув на блондинку, которая сидела... нет, скорее, подпрыгивала на месте рядом с матерью, рассеянно блуждая глазами по окружающим нас предметам. Совершенно очевидно, что ей было трудно сосредоточиться и найти что-нибудь, что могло бы ее развлечь. Однако при звуке своего имени она обратила внимание на меня и ухмыльнулась.

— Конечно, я... Подожди, что? — спросила она, в замешательстве оглядываясь по сторонам.

Кушина вздохнула, когда Сацуки протянула руку и отвесила Наруко подзатыльник, к большому ее раздражению.

— Сацуки! — наследница Учихи оживилась, отвлечшись от начинающейся драки со своей соперницей. — Я бы предпочла, чтобы ты пока не рассказывала своим родителям. Я сообщу Микото, когда она придет на чай на этой неделе, но до дальнейшего уведомления считайте это секретом деревни. К тебе это вдвойне относится, Наруми.

Наруко рефлекторно открыла рот, чтобы возмутиться, затем подавила крик, когда увидела выражение лица матери. Насколько я успел узнать эту женщину, она использовала настоящее имя своей дочери только тогда, когда затевалось что-то серьезное.

— Да, госпожа, — Наруко послушно кивнула.

— Ваша подруга Тентен знает об этих экспериментах? — спросила Кушина, оглядывая всех нас, детей.

Я замахал рукой.

— Она знает, что мы пытались сделать, но она была занята со своей командой и знает только о некоторых наиболее взрывоопасных неудачах, которые у нас были. Как та, которая действительно взорвалась, или версия двухнедельной давности, которую я сделал из чугуна, и она вроде как... расплавилась, а потом съела саму себя.

Муракумо поджал губы.

— Я думаю, для всех будет лучше, если мы будем держать как можно меньше людей в курсе этого дела. Может быть, скажешь подруге, что вы повредили одно из зданий клана? И я прекратил дальнейшие испытания, пока мы не найдем способ сделать их более безопасными, что близко к правде.

Достаточно много об обществе, в котором я нахожусь, говорит то, что ни Наруко, ни Сацуки, ни Якумо ни звуком не возразили против того, чтобы держать подругу в неведении. Всем нам, даже мне, постоянно напоминали о необходимости должным образом хранить тайну ради благополучия деревни.

— Если ты считаешь, что так лучше, — согласился я, не желая перечить гораздо более опытным людям.

Кушина улыбнулась и потянулась.

— Ну, теперь, когда с этим покончено! — она оглядела нас. — Вы, ребята, проделали с этим потрясающую работу! Я действительно впечатлена! Как насчет того, чтобы я угостила вас всех ужином сегодня вечером? Где пожелаете!

Мы с Сацуки обменялись быстрым взглядом, а девушка-Учиха набросилась на Наруко, когда та открыла рот. Я прочистил горло, чтобы привлечь к себе внимание.

— Хотя Наруко, вероятно, хочет настоять на рамене, мы ели его всего несколько дней назад. Я думаю, что все предпочли бы поездку в Якинику Кью, — я замер и склонил голову набок, разочарованный стон Наруко был слышен даже из-под руки Сацуки, зажимающей ей рот. — Предполагая, что она не устала от тренировок, будет нормально, если мы позовем Тентен?

Кушина махнула рукой.

— Ты и сам знаешь! Я дам вам достаточно ре на угощение, а сдачу можете оставить себе, дети.

Это прозвучало как предложение удалиться, даже если все взрослые оставались сидеть, пока мы вставали и собирались уходить.

— О, кстати, Кота, — спросила Кушина, когда я уже подходил к двери, — есть еще копии этих чертежей?

Я обернулся, на мгновение нахмурившись, прежде чем кивнуть женщине.

— Я храню в безопасном месте резервный набор чертежей всего, над чем работаю. Любой, кто попытается добраться до них, вероятно, уничтожит их прежде, чем успеет хотя бы взглянуть.

Ее фиалковые глаза на долю секунды задержались на сложной структуре печати, прежде чем вернуться ко мне.

— Если ты так говоришь, положусь на твое слово. Ты рассудительный парень. Просто будь осторожен, особенно если там есть еще что-нибудь подобное. Теперь ты играешь в высшей лиге, парень. Ты и сам понимаешь!

Я серьезно кивнул ей в ответ.

— Я осторожен настолько, насколько это возможно, с теми вещами, которые могут повлиять на безопасность деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2914274>